

Жизнь на проволоке

Виз Москва.
1993. - 1 июня -
Г 5

Можно сказать, что колыбель Евгения Симонова стояла в театре. Он родился в актерской семье. Его отец — Рубен Николаевич Симонов, много лет возглавлявший наш театр, был Моцартом в режиссуре. Он воспитал целое поколение актеров, которое, по мнению старших, достойно пришло им на смену.

Е. Р. СИМОНОВ

Мать Евгения Рубеновича — актриса нашего театра Елена Михайловна Берсенева, урожденная Поливанова, происходила из старинного дворянского рода. Гостеприимный дом. Музыка, балет, поэзия были любимы, понимаемы, желанны. Воздух дома напоен ими. Актеры, пианисты, балерины, писатели, художники, архитекторы, певцы, композиторы, балетмейстеры, гитаристы, люди иных профессий — академики, маршалы были гостями этого дома, от их имен перехватывало дыхание. И вот в этой атмосфере жил, рос и воспитывался Е. Р. Симонов. От отца он унаследовал романтическое восприятие жизни. От матери — благородство.

Клавиры любимых опер не покидали его роаяль. Не было дня, чтобы он не играл. Иг-

ра, пожалуй, служила для него разрядкой, снимала стрессы. Иногда он говорил, что играл до изнеможения и после этого чувствовал новый прилив сил. Писал стихи. Знал, любил, почитал поэзию, она была для него молитвой. Не случайно его знакомство с С. Я. Маршаком. Он часто звонил Евгению Рубеновичу и просил спеть частушки. Симонов делал это с огромным удовольствием: он знал их великое множество.

Глубочайший след в душе Евгения Рубеновича оставили встречи с Б. Л. Пастернаком. Пытаясь объяснить свое отношение к поэту, Симонов употреблял божественные эпитеты. Но и они — эти слова, — по мнению Евгения Рубеновича, не могли объяснить, что давали ему эти встречи, что делали с ним.

Еще в Училище имени Б. В. Шукина студенты просили своего товарища Женю Симонова прорежиссировать их самостоятельные работы. Он ставил водевили, сочинял музыку. Был организатором всех студенческих праздников, случайных концертов, в которых блистал Артур Эйзен — будущий солист Большого театра.

Евгений Симонов отлично пародировал многих артистов Вахтанговского театра, а также А. Н. Вертинского, И. С. Козловского...

Р. Н. Симонов готовил сына к режиссуре, и когда он поставил «Город на заре», «Филумену Мартурано», «Иркутскую историю», стал говорить о нем, как о преемнике. Поэтому для всех было ясно, что после ухода из жизни Рубена Николаевича театр возглавит Евгений Рубенович.

Е. Б. Вахтангов и Р. Н. Симонов были рождены во фраках. Я имею в виду не только умение носить фрак, но и их аристократизм, артистичность, изящность, безупречный вкус. Отблеск всего этого был и у Евгения Рубеновича. Жизнь открывала перед ним далеко не гладкую дорожку. Будучи человеком тонкой душевной организацией, он часто оказывался на грани отчаяния. И вот тут его всегда понимал, сопереживал и бе-

жал к нему на встречу его друг — актер нашего театра Анатолий Александрович Качинский. Евгений Рубенович встречал с его семьей Новый год, звонил ему в полночь и на заре — в любое время суток! И всегда был желаемым. Это была дружба не лицеприятная, а настоящая, глубокая, мужская, где ощущалось родство душ. Сейчас Анатолий Александрович говорит, что после смерти Евгения Рубеновича он чувствует себя, словно в пустыне: ему не хватает этих звонков...

Волею судеб Евгению Рубеновичу пришлось расстаться с Театром имени Евг. Вахтангова. И он решил создать свой театр. Эта мечта завладела всем его существом. И он сделал все для того, чтобы она осуществилась. Как маньяк, ходил из кабинета в кабинет, чтобы добиться постоянного помещения для нового театра. И вот этот театр недавно справил новоселье — на Арбате, совсем рядом с нашим театром. Но нет Е. Р. Симонова, он совсем немногo не дожид до этого долгожданного момента — открытия Театра имени Р. Н. Симонова. Есть труппа, воспитанная им. Есть театр, но...

Когда из жизни уходят режиссеры, вместе с ними уходит все, что составляло смысл их существования: их вера, их религия, их умение не только теоретически, но зримо воплотить то направление в искусстве, которое им удалось ощутить всеми фибрами души.

То, чему служат актеры вахтанговского театра — величайшего направления в искусстве, — можно сравнить разве что с балансом на проволоке. Малейший перекося, и все летит вниз. Вахтанговским актерам нельзя подражать, ибо это будет кривляние, наигрыш, фальшь, пошлость. Ими можно только быть. Высочайшая похвала для актера нашего театра: вы — вахтанговец!

Театр имени Р. Н. Симонова — это тоже наше детище. Он родился, зажил, остается только надеяться!

Юлия БОРИСОВА